

Цзи Ляньтин переслал сообщение от Мо Ганьшаня Чэнь Ши в неизменном виде, глядя на волнистые линии и прикрепленный гиф, он невольно почувствовал мурашки по коже.

[Cs]: Мне нравятся умные.

Увидев ответ Чэнь Ши, Цзи Ляньтин загорелся — слова Мо Ганьшаня действительно сработали! После полумесяца настойчивых попыток задеть, Чэнь Ши наконец не смог сдержаться и показал свои истинные намерения.

[Ли Цзыюань]: Насколько умными? ОУО Мой двоюродный брат говорит, что ты очень хорошо учишься~

[Cs]: Примерно как я.

Теперь круг сузился. Чэнь Ши, будучи первым в параллели, чтобы быть на его уровне, нужно было войти хотя бы в десятку лучших. Исключив мальчиков, оставалось лишь несколько девочек, которые чаще всего общались с Чэнь Ши, и, скорее всего, это и был его идеал.

К счастью, завтра начинался месячный экзамен, и, судя по скорости проверки учителей Наньши, к вечеру после последнего экзамена по английскому уже можно будет увидеть рейтинг всего класса.

...Подожди, рейтинг? Мозг Цзи Ляньтина на секунду остановился, и в голове всплыли два больших слова. Он вскочил, суетливо вытащил учебник по китайскому языку и начал повторять классические тексты.

На этот раз он не только должен был выяснить, кто объект тайной любви Чэнь Ши, но и наголову разбить его в рейтинге. Цзи Ляньтин, повторяя семь способов употребления служебных слов, мысленно подбадривал себя.

Незаметно для себя он засиделся допоздна, и, набив голову древними стихами, он лёг спать. На следующий день, как и ожидалось, он проснулся от громкого голоса Мо Лихуа, быстро умылся, схватил бутерброд и побежал в школу. Неожиданно у ворот школы он увидел Чэнь Ши, который как раз выходил из Порше.

Ну конечно, богатый парень всегда богатый парень, у него даже личный водитель есть. Цзи Ляньтин с ненавистью укусил бутерброд, глядя на Порше, и, подняв голову, увидел, что Чэнь Ши смотрит на него с каменным лицом. Цзи Ляньтин опешил, поняв, что, вероятно, его взгляд на Порше был слишком злобным, и, смущённо прикрыв лицо тостом, отвернулся.

Когда он снова обернулся, Порше уже уехал, а Чэнь Ши исчез.

Два дня экзаменов пролетели незаметно. Возможно, благодаря повторению классических текстов перед экзаменом, Цзи Ляньтин чувствовал, что на этот раз всё прошло очень гладко, не только по математике и естественным наукам, которые его никогда не беспокоили, но даже два сочинения он написал без запинки. Это придало ему уверенности в предстоящем рейтинге.

Вечером после экзамена в классе было мало людей, даже такие активные ученики, как Ли Лэй, сбежали домой, чтобы насладиться ужином. Цзи Ляньтин, движимый своим маленьким секретом, решил остаться в классе и ждать рейтинга.

После звонка на вечернее занятие в класс вошёл Дун Го, покачал головой, глядя на редких учеников, и, заметив Цзи Ляньтина, удовлетворённо кивнул. Он подошёл к своему любимому

ученику, который притворялся, что всё ещё разбирается с физическим тестом, и сказал:

— Пойдём со мной в офис, нужно внести результаты экзамена и рейтинги в систему.

Цзи Ляньтин мгновенно бросил ручку и, показав учителю свои клыки, ответил:

— Хорошо, учитель Дун.

Поскольку в каждом тесте были субъективные вопросы, окончательные оценки ставились вручную, и чтобы быстро получить рейтинг, нужно было вручную внести данные в компьютер, а затем отсортировать их. Когда Цзи Ляньтин вошёл в офис, уже несколько учеников из других классов сидели среди стопок тестов, проверяя списки и внося оценки.

— Это тесты нашего класса, вноси их по стопкам, — указал Дун Го на четыре толстые стопки тестов на своём столе. — Если будут трудности, я найду тебе помощников.

Цзи Ляньтин, сжав сердце, закрыл глаза и твёрдо сказал:

— Не нужно, учитель, я справлюсь один.

— Молодец, — Дун Го удовлетворённо кивнул, взял учебник и вернулся в класс, чтобы контролировать занятия.

Ради своей маленькой тайны Цзи Ляньтин провёл полтора часа, внося результаты всех учеников 11-го «А» класса. Однако, чем дальше он продвигался, тем больше его охватывала грусть. Почти без необходимости сортировать по убыванию он уже знал, что первое место в классе снова займёт Чэнь Ши.

Собственные результаты Чэнь Ши: китайский — 129, математика — 150, английский — 148, естественные науки — 292.

С другой стороны, хотя у Цзи Ляньтина тоже был максимум по математике и 290 по естественным наукам, китайский, несмотря на повторение классических текстов, всё равно получил только 120, а английский отстал на 15 баллов, в результате чего общий разрыв между ними составил 22 балла.

#И в этом месяце не удалось занять первое место#

Цзи Ляньтин глубоко вздохнул и открыл систему рейтинга всего класса. Когда он закончил вносить данные, другие ученики, помогавшие с этим, тоже почти закончили, поэтому рейтинг класса уже можно было считать определённым.

Первое место снова занял непревзойдённый Чэнь Ши, с устрашающим результатом в 719 баллов, возвышаясь над всеми. Второе место занял Цзи Ляньтин с 697 баллами, третье место... Цзи Ляньтин прищурился, чувствуя, что, возможно, нашёл объект тайной любви Чэнь Ши.

Третье место — Ли Юньюнь, 696 баллов.

Цзи Ляньтин знал Ли Юньюнь, отличницу из 11-го «Б» класса, которая время от времени угрожала ему второму месту. Но, вероятно, из-за того, что в «Б» классе была королева школы Ло Наньгэ, Ли Юньюнь держалась слишком скромно. Классы «А» и «Б» были параллельными, и за год, кроме момента съёмки золотого списка, Цзи Ляньтин ни разу её не видел.

Мог ли Чэнь Ши любить такую девушку?

Прокрутив мышь дальше, он увидел, что Ло Наньгэ оказалась на десятом месте.

Может быть, это Ло Наньгэ? Цзи Ляньтин снова начал сомневаться.

Ло Наньгэ красива, Ли Юньюнь умна, обе, по мнению Цзи Ляньтина, были сильными претендентками на звание тайной любви Чэнь Ши. С этим небольшим сомнением Цзи Ляньтин вернулся домой и начал обсуждать с Ли Лэем, кто же настоящая героиня.

Ли Лэй, увидев, что среди них была его богиня Ло Наньгэ, почувствовал отчаяние:

— Всё пропало, даже бог учёбы любит нашу Гэгэ, теперь моя мечта стать мужем королевы школы отодвинулась ещё дальше.

Цзи Ляньтин отправил смайлик, глядящий по голове, чтобы утешить друга:

— Не переживай, Лэйцзы, 0 умноженное на 100 всё равно равно 0.

Такое злобное утешение ещё больше огорчило Ли Лэя, и он, не сдаваясь, начал приводить абсурдные аргументы:

— Говорят, мужчина должен быть богатым, а женщина красивой, я отвечаю за богатство, Гэгэ за красоту, что тут не так?

Цзи Ляньтин вспомнил Порше, который видел утром у ворот школы, и с сочувствием сказал Ли Лэю:

— К сожалению, оппонент и богат, и красив, Лэйцзы, вытри слёзы и не спрашивай почему.

— Босс, ты вообще на чьей стороне? — с досадой посмотрел Ли Лэй на волнистые линии в сообщении Цзи Ляньтина. — Ты же ещё недавно говорил, что у бога учёбы даже кошки нет.

Цзи Ляньтин утешал весьма поверхностно:

— Да, ближайший человек к «Вэньцюйсину» — это твой босс, так что, если ты постарайся, то, возможно, сможешь завести кошку раньше Чэнь Ши. Думаю, теперь тебе стало легче?

— Я же не хочу кошки... — пробормотал Ли Лэй, перевернулся на другой бок кровати и, тыкая в экран телефона, написал: [Босс, после всех этих разговоров, на сколько баллов бог учёбы тебя обогнал?]

Цзи Ляньтин объявил, что их разговор окончен.

На следующий день, вернувшись в школу, Цзи Ляньтин увидел, что золотой список за сентябрьский экзамен уже висит на доске объявлений. Доска была окружена толпой студентов, которые смотрели на неё так, будто от этого зависела их судьба.

Цзи Ляньтин, уже видевший рейтинг, спокойно прошёл сквозь толпу и направился в класс, по пути слыша восхищённые возгласы студентов, смотрящих на список.

Автор имеет в виду:

— Я люблю умных.

— Насколько умных?

— Думаю, второе место — это неплохо.

<http://bllate.org/book/16894/1566381>